

акта четырьмя категориями, проникнутость до последнего основания, так что они-то и есть его подлинное значение.

Пользуясь этими рассуждениями, можно распространить формулу числа, выведенную нами. Эта формула гласит: число есть ставший результат энергии самосозидания акта смыслового полагания. Теперь, расшифровавши значение термина «смысловой», мы можем дать такую, более пространную диалектическую формулу числа.

Число есть ставший результат энергии самосозидания акта полагания подвижного покоя самотождественного различия. Или короче: число есть ставший результат акта подвижного покоя самотождественного различия.

§ 28. Сущность числовой модификации общесмыслового эйдоса.

Для лиц, знакомых с общей диалектикой, необходимо отметить отношение этой формулы числа к трем (или, подробнее, к четырем) первым ступеням всякого диалектического процесса. Мы знаем из общей диалектики эту триаду смысла, осуществленную в четвертом начале, так что в результате оказывается одна и единственная природа — четвертая, несущая на себе предшествующий ей триадный смысл. Триада эта следующая: 1) неразличимое единство и перво-принцип всякого полагания, абсолютная единичность, где нет никакого различия и раздельного полагания; 2) это единичность, положившая себя и тем перешедшая в бытие, получившая смысловое оформление и ставшее *эйдосом*; 3) становление этого смысла и переход в алогическое изменение, в новое безразличие, где в каждом моменте становления уже содержится оформленный эйдос (в отличие от неразличности первого принципа, где еще нет никакого эйдоса). Как доказывается в общей диалектике, этот триадный смысл, переходя в дальнейшее инобытие, уже осуществляется в виде ставшего *факта, субстанции, тела*, что и является четвертым принципом. Четвертый принцип есть *факт*, несущий на себе упомянутый триадный смысл и оформленный, осмысленный через него. В общей же диалектике еще выводится и *пятая* категория — на основе все того же самоутверждения (самоотрицания) и перехода в дальнейшее инобытие. А именно, эта четвертая природа, будучи сформированной и осмысленной вещью, может сама действовать как первое начало, как второе и как

третье, т.е. как единичная субстанция, как конкретно-качественная форма вещи и как смысловое становление вещи (или выражение энергии вещи). Под энергией вещи (смысловой, конечно, энергией), или выражением вещи, мы понимаем тот же внутренний смысл (эйдос), который выявлен вовне (через четвертое начало), оставаясь чисто смысловой же конструкцией.

Все эти категории мы находим и в числе, не только в эйдосе или в вещах, несущих на себе эйдос. Число также требует для себя перво-единство, свой эйдос, свое становление, свое ставшее и свою выразительную энергию⁵. Все эти моменты, однако, модифицированы в одном отношении: они все относятся не к цельному эйдосу, который есть смысловая качественная индивидуальность, но только к *полаганиям* эйдоса (смысла). Какой эйдос, какая смысловая индивидуальность и качественность положены — для числа не важно. Важны самые акты полагания, самый *процесс* полагания. Эта числовая редукция эйдоса коренным образом реформирует все диалектические моменты последовательно нарастающего эйдоса.

Первый момент мы уже не будем именовать сверх-сущим, или перво-единым, потому что число хотя и относится, в сформированном виде, к сущему, но представляет лишь его формальную, не заполненную никакой качественностью структуру. Поэтому перво-принцип в числе лучше именовать как перво-акт, перво-полагание, супра-акт, подчеркивая этим, что число есть только смысловой процесс бытия, а не само бытие и даже не смысловой процесс, а только основные вехи этого процесса. Также менее целесообразно именовать числовой принцип перво-единым, перво-единством, и не только потому, что здесь возможны словесные недоразумения, способные заменить определение тавтологией. Перво-единством не стоит именовать числовой перво-принцип потому, что в случае эйдоса, действительно, важно всеми мерами подчеркнуть абсолютную единичность чувственного и умного мира, поскольку сам эйдос есть уже раздельность, раздельная структура, в то время как в числе важна прежде всего положенность, акт, процессуально-акцентный характер структуры, а не полновесно индивидуальная единичность. Поэтому правильно было употреблять такие выражения, как «супра-акт», «перво-акт», «перво-полагание».

Равным образом модифицируется и второй принцип. Второй принцип — эйдос, сформированный смысл. Для числа важен не весь эйдос, но только, опять-таки, его положенность, актность. Поэтому нецелесообразно употреблять здесь такие термины, как «бытие», «сущее», «эйдос» и пр. Тот эйдос, который свойствен числу, эйдос числа, или число как эйдос, является только смысловым актом, чистым полаганием, при исключении всякой качественности, эйдетической и тем более вещественно-чувственной. Потому если говорить о единстве, то здесь лучше подчеркивать момент *порождающего* единства. Число ведь — процесс, и функции, объединяющие этот процесс, по неизбежности оказываются как бы подвижными, а принимая во внимание абсолютную единичность первопринципа, оказываются функциями рождающими, породительными.

Далее, бытие и небытие в общей диалектике объединяются в становлении. В случае числа акт полагания и акт отрицания также объединяются в становление. Здесь этот термин из диалектики эйдоса можно оставить в этом же виде, так как становление по смыслу своему близко к процессуальности вообще и, следовательно, к числу. Термины «ставшее» и «энергия», за неимением лучших, также можно оставить за числом. Нужно только хорошо помнить функции каждого из этих принципов в сфере числа. Если полагание, или система полаганий (эйдос числа), создает «количество» «единиц» в числе, то становление, первично двигая этими единицами, заполняет алогическим инобытием (содержанием) и промежутки между этими единицами, что в дальнейшем, с применением категорий ставшего, дает возможность между двумя соседними числами в натуральном ряду мыслить еще любое количество всяких делений, частичных в отношении целой единицы. Без возможности такого заполнения «промежутков» между отдельными числами немислим и сам натуральный ряд. Пусть в тройке только три единицы. Если невозможно эту тройку разделить или умножить путем внедрения в нее более дробных единиц, то такая тройка уже не есть тройка. И если первичное полагание, переводящее супра-акт в реальное полагание, в оправе четырех категорий смыслового бытия конструирует натуральный ряд чисел как систему целых полаганий, то становление и ставшее обеспечивают собою су-

ществование между числами натурального ряда и всяких других делений и дроблений, без чего понятие числа еще не является понятием именно числа.

При условии такого точного понимания терминов «становление» и «ставшее» употребление их в применении к числу будет вполне безопасно.

Что касается термина «энергия», то и его, пожалуй, целесообразно оставить в смысловой характеристике числа. Прежде всего, термин этот хорош своей *безличностью*. Число — пусто в смысле всякого содержания и безлично; и термин «энергия» к числу, пожалуй, даже больше применим, чем к понятию эйдоса. Во-вторых же, термин этот хорош для восполнения характеристики функции перво-принципа. До сих пор мы охарактеризовали числовой перво-принцип как супра-акт, как перво-полагание. Можно, конечно, внести перво-принцип в формулу числа именно в этом виде. Но даже и в этом виде, если преследовать цели возможно большей ясности формулы числа, перво-принцип не вполне ясен. Конечно, такая терминология введена нами после соответствующего анализа и разъяснений и потому претендует на полную ясность. Но в целях чисто внешних, в целях ясности формулы числа вполне целесообразно или более подробное выражение, или даже разъяснение. Дело в том, что первый принцип, объединяющий собой все раздельное и нераздельное, не имеет над собой никакого другого начала, откуда бы он происходил, а, наоборот, порождает и сам себя, и все иное. Эту функцию *самосозидания* мы подчеркивали в характеристике перво-принципа. Но как подчеркнуть ее и в формуле? Сделать это можно так. Можно не употреблять слов с приставкой «перво-» или «сверх-», а просто говорить об «акте», «полагании» или «акте полагания», т. е. не говорить в формуле о том, что «перво-акт» переходит путем полагания в «реальный акт», а просто ограничиться введением термина «акт» или «акт полагания». Далее, остающуюся в таком случае невыраженной первичность перво-акта вместе с моментом порождающих функций в нем, распространяя последнее не только на перво-принцип как таковой, но и на его действие во всех прочих категориях (в эйдосе числа, в становлении, в ставшем и в выразительных формах), мы и обозначим словом «энергия». В диалектических системах классической философии энергия и понимается

как наиболее насыщенная эманация, в которой первоединое действует, порождая и созидая собою себя и все прочее. При таком понимании выражения «энергия», «самосозидающаяся энергия», «энергия самосозидания» являются вполне целесообразными. Так мы и поступили в своей формуле числа и в конце предыдущего параграфа.

Можно сделать еще замечание для лиц, знакомых с диалектическими формулами числа, которые автор давал в других своих сочинениях. Раньше, в условиях иного научного контекста и иных заданий, автор находил целесообразным определять число как *единичность подвижного покоя самотождественного различия, данную как подвижной покой*. Это определение имело там больший смысл потому, что в большинстве случаев предметом исследования являлось не само число во всех своих диалектических деталях, но число в отличие от эйдоса и топоса. Поэтому в целях возможно более резкого противопоставления этих категорий с подчеркиванием в то же время зависимости этого противопоставления от внутренних свойств смысловой сферы как таковой в прежних сочинениях и определялся эйдос — в виде упомянутой единичности, данной как единичность, топос — в виде единичности, данной как самотождественное различие, и число — [в виде] единичности, данной как подвижной покой. Здесь у нас другие цели и другие интересы, и поэтому целесообразно кое-что изменить в этой терминологии (не затрагивая, конечно, существа дела).

Прежде всего о том, что лучше избегать упоминания о единичности в определении числа, уже говорилось. Далее, добавка в старых определениях «данная как подвижной покой» в настоящих условиях звучит довольно отвлеченно. Тут не сказано ни о становлении, ни о ставшем, ни о выразительной энергии, а только сказано вообще о подвижном характере числа, причем в применении к чистому и отвлеченному эйдосу взяты такие же отвлеченные и первично-эйдетические категории, как движение и покой. Такая характеристика для наших целей, конечно, очень отвлеченна, и ее необходимо заменить чем-нибудь более конкретным, что мы и сделали.

В существе конструкция числа, однако, несколько не меняется от такой замены. Она все также продолжает существовать в той промежуточной сфере между первоединым и целым (эйдосом), которая тождественна с пер-

во-принципом по своим единящим функциям и с эйдосом — по своей оформленности, но в то же время и различна как с перво-принципом — по абсолютной неразличности последнего, так и с эйдосом — ввиду смысловой содержательности (а не формальности) последнего. В общей диалектике доказывается, что к любой категории могут и должны быть применены все другие категории. Основная линия первых категорий в той системе, которая нами признается, может быть представлена в виде: одно, эйдос, становление, ставшее, выражение. В каждой из этих категорий должны быть представлены все они. Другими словами: в одном должно быть одно, эйдос, становление, ставшее, выражение; в эйдосе — одно, эйдос, становление, ставшее, выражение; в становлении — одно, эйдос, становление, ставшее, выражение и т. д. Так вот, категория одного (перво-принцип), которая сконструирована с точки зрения не только голого принципа одного, но и с точки зрения одного, эйдоса «это», становления, ставшего и выражения (энергии), эта категория и есть число. Отсюда становится понятным положение числа во всей системе диалектических категорий.

Разумеется, для понимания всех этих рассуждений необходимо владение основами общей диалектики. Излагать все это здесь и выяснять в подробностях каждую категорию было бы, конечно, нецелесообразно. Нуждающихся в получении этих разъяснений необходимо отослать к курсу общей диалектики.

§ 29. Отграничение понятия числа сверху.

Мы начали наше исследование с отграничения числа от соседних логических структур. Но там мы это делали чисто описательно и только предварительно, для очистки пути исследования. Теперь же, пройдя диалектический путь, мы можем и к этим отграничениям отнестись диалектически и тем еще прочнее закрепить место числа в диалектической системе вообще.

Прежде всего, возникает вопрос: что есть вообще раньше числа и если есть, то в каком отношении к этому находится число? Далее, какая категория — следующая за числом, и в каком ближайшем отношении к числу она находится?

Раньше числа есть только голое полагание. Число есть определенным образом сформированное полагание. Ему предшествует простое полагание, которое никак не